
Конференция по разоружению

9 September 2014

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста двадцать восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 9 сентября 2014 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Мазлан Мухаммад(Малайзия)

GE.15-07962 (R) 190516 190516

* 1 5 0 7 9 6 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1328-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне отметить, что сегодня среди нас присутствует Постоянный представитель Ямайки при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке посол Кортни Рэттрей. Посол Рэттрей будет наблюдать за нашими сегодняшними дискуссиями в своем качестве назначенного Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее шестьдесят девятой сессии. От лица всех нас я хотел бы горячо приветствовать его на Конференции по разоружению. В ходе своего пребывания в Женеве посол Рэттрей встретится с региональными группами, чтобы проинформировать их о предстоящей работе Первого комитета.

Позвольте мне также горячо приветствовать посла Джона Куинна, который недавно приступил к выполнению своих функций Постоянного представителя Австралии при Конференции по разоружению. Сегодня в 11 часов он встретится с исполняющим обязанности Генерального секретаря. От имени Конференции и от имени моей страны я хотел бы выразить нашему новому коллеге наши наилучшие пожелания.

Теперь я хотел бы проинформировать вас о ходе консультаций, проведенных мною после нашего последнего заседания во вторник, 2 сентября 2014 года. На прошлой неделе я созвал два неофициальных пленарных заседания, посвященные пунктам, в отношении которых я получил замечания государств-членов. В ходе этих двух заседаний нам удалось достичь согласия по четырем пунктам проекта доклада. В прошлый четверг было созвано неофициальное заседание для решения пяти вопросов, оставшихся нерешенными. На нем было достигнуто согласие по всем оставшимся пунктам, за исключением пункта 5, текст которого, принятый в предварительном порядке, одна из делегаций просила рассмотреть более подробно. Как вам известно, в пятницу секретариат распространил текст измененных пунктов в документе CD/WP.581/Amend.1 среди всех делегаций. После консультаций с делегациями у меня сложилось мнение, что в один или два пункта требуется внести некоторые незначительные изменения. Поэтому после окончания сегодняшнего пленарного заседания я созыву неофициальное заседание для решения всех неурегулированных вопросов. Я намерен завершить подготовку проекта в ходе этого неофициального пленарного заседания.

Уверен, что у делегаций была возможность изучить проект доклада и поправок к нему. Позвольте воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить все делегации за конструктивный подход и гибкость, проявленные в ходе неофициальных заседаний прошлой недели. Поскольку на прошлой неделе мы хорошо потрудились, я надеюсь, что сегодня мы сможем завершить работу над докладом.

После согласования проекта доклада я намерен созвать пленарное заседание – сегодня после обеда или завтра – для принятия доклада Конференции. Однако это будет зависеть от результатов сегодняшних дискуссий. Разумеется, я готов прислушаться ко всем вашим предложениям относительно нашей дальнейшей работы.

А теперь я перейду к списку выступающих. Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки послу Роберту Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я рад возможности выступить по некоторым темам, затронутым другими делегациями в ходе недавних пленарных заседаний Конференции по разоружению, по-

священных пункту повестки дня о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Как подчеркнул мой коллега – заместитель помощника Государственного секретаря Фрэнк Роуз в ходе выступления на Конференции 10 июня, космическое пространство загрязняется все большим количеством орбитального мусора и в нем появляется все больше техногенных угроз, несущих в себе риски для космической среды. Поскольку космические потенциалы имеют глобальный и взаимосвязанный характер, а зависимость мира от них растет, безответственные действия в космосе чреваты пагубными последствиями для всех нас. Поэтому крайне важно, чтобы все страны сотрудничали в разработке подходов, позволяющих обеспечить ответственное осуществление деятельности в космосе, с тем чтобы сохранить эту среду для будущих поколений.

В этой связи Соединенные Штаты особо обеспокоены тем, что некоторые государства продолжают разрабатывать и испытывать разрушающие противоспутниковые системы. Разработка таких систем дестабилизирует ситуацию и несет в себе угрозу долгосрочной безопасности и устойчивости космической среды. В результате применения противоспутникового оружия образуется мусор, что влечет за собой множество рисков для космической среды и для всех, кто использует космическое пространство. Что касается безопасности, то противоспутниковое оружие представляет собой прямую угрозу спутникам, а также получаемой благодаря этим спутникам стратегической и тактической информации, и его использование может обострить какой-либо кризис или конфликт. Оно также создает прямую угрозу для ключевых объектов инфраструктуры, используемых при проверках в рамках контроля над вооружениями, для мониторинга, военного командования, управления и связи, тактического предупреждения о нападении. Испытание или нападение, сопровождающиеся образованием мусора, могут длиться всего несколько минут, а их последствия будут сказываться в течение десятилетий и нести в себе угрозу для всех космических ресурсов всех космических держав без различия. Именно по этим причинам Соединенные Штаты полагают, что испытания мусорообразующих противоспутниковых систем угрожают безопасности, экономическому благосостоянию и гражданским усилиям всех государств. Памятуя об этой угрозе, мы считаем крайне важным сотрудничество всех стран в разработке подходов, позволяющих обеспечить ответственное осуществление деятельности в космосе, с тем чтобы сохранить эту среду для будущих поколений.

В ходе рассмотрения различных вариантов международного сотрудничества в целях обеспечения безопасности и устойчивости в космосе мы отмечаем, что некоторые из нас хотели бы предложить разработать новое юридически обязывающее соглашение о контроле над вооружениями. Соединенные Штаты готовы рассмотреть предложения и концепции в области контроля над вооружениями в космосе, являющиеся справедливыми, поддающиеся эффективной проверке и способствующие укреплению безопасности всех государств. Однако пока каких-либо предложений по документам, имеющим обязательную юридическую силу и отвечающим этим критериям, мы не увидели. В том числе это касается пересмотренного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленного Россией и Китаем ранее в этом году. Как обещал заместитель помощника Государственного секретаря Фрэнк Роуз в своих предварительных замечаниях 10 июня, касавшихся обновленного проекта договора, Соединенные Штаты провели углубленный анализ проекта текста. По просьбе делегации Соединенных Штатов этот анализ был распространен среди всех делегаций на Конференции в качестве документа Конференции CD/1998.

По итогам анализа Соединенные Штаты сделали вывод, что в проекте договора, как и в его более ранней редакции 2008 года, сохраняются принципиальные изъяны. Прежде всего, в нем не предусмотрено целостного режима проверки, позволяющего осуществлять контроль за соблюдением запрета на размещение оружия в космосе, а кроме того, отсутствуют и какие-либо перспективы обеспечения возможности эффективного контроля за осуществлением соглашения о запрещении оружия космического базирования при помощи существующих технологий и совместных мер.

Отметим также, что договоры о контроле над вооружениями, которые запрещают развертывание того или иного класса оружия, как правило, также запрещают обладание таким оружием, его испытание, производство и накопление запасов, с тем чтобы воспрепятствовать быстрому отходу той или иной страны от таких договоров. В представленном проекте договора подобных запретов не содержится, а значит, тот или иной его участник сможет развивать прорывный потенциал легко развертываемого космического оружия.

Наконец, в пересмотренном проекте договора не затрагивается самая серьезная существующая угроза космическим системам: системы противоспутникового оружия наземного базирования. Не предусмотрен запрет на исследования, разработку, испытания, производство, хранение или развертывание противоспутникового оружия наземного базирования. Таким образом, проект договора позволяет использовать такой потенциал для выполнения функций космического оружия. Например, согласно нашему толкованию данного текста, осуществленные Китаем 11 января 2007 года летные испытания противоспутниковой системы прямого запуска наземного базирования, направленной против его собственного метеорологического спутника, разрешены как в соответствии с редакцией 2008 года, так и согласно пересмотренному проекту договора 2014 года. То же самое относится к проведенному этой страной 23 июля 2014 года неразрушающему испытанию противоспутниковой системы прямого запуска наземного базирования с использованием такой же ракеты-перехватчика, которая применялась при испытании в 2007 году.

Несмотря на сохраняющиеся расхождения во мнениях относительно целесообразности договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, существует много путей продвижения вперед, с которыми мы согласны: космические державы сотрудничают разнообразными способами с самого начала космической эры. Действительно, Соединенные Штаты убеждены, что некоторые проблемы можно и нужно урегулировать с помощью практических решений, рассчитанных на краткосрочную перспективу, таких как не являющиеся юридически обязательными меры транспарентности и укрепления доверия (МТД) в интересах поощрения ответственных действий в космосе и его мирного использования. Такие прагматичные, не имеющие обязательной юридической силы меры существуют, они были согласованы на основе консенсуса в прошлом и могут осуществляться быстро, затрагивают проблему космического мусора и позволяют решать вопрос растущего потенциала деятельности, угрожающей космической среде. Например, существует исследование по МТД в космическом пространстве, проведенное Группой правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, чей доклад Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций одобрила консенсусом 5 декабря 2013 года и передала Конференции по разоружению и другим подразделениям системы Организации Объединенных Наций для дальнейшего рассмотрения. В докладе Группы одобрены добровольные, не имеющие обязательной юридической силы меры транспарентности и укрепления доверия, направленные на упрочение стабильности в космическом пространстве. В нем также одобрены усилия,

направленные на формирование политических обязательств, в том числе принятие многостороннего кодекса поведения, в интересах поощрения ответственных действий в космическом пространстве и его мирного использования.

Соединенные Штаты будут и впредь поддерживать усилия, предпринимаемые в рамках Конференции и других многосторонних форумов для продвижения консенсусных рекомендаций Группы правительственных экспертов в целях принятия добровольных и прагматичных МТД в космической деятельности. Соединенные Штаты также приветствуют предложения по разработке дополнительных МТД при условии их соответствия критериям, определенным в консенсусном докладе. Согласно консенсусному докладу Группы, не имеющие обязательной юридической силы МТД в космической деятельности должны:

- обеспечивать, чтобы их применение могли подтверждать другие стороны, будь то на индивидуальной или коллективной основе;
- быть ясными, практичными и уже доказавшими свою пригодность в том понимании, что применимость и эффективность предлагаемой меры были продемонстрированы одним или несколькими субъектами;
- и наконец, минимизировать или даже устранять причины, порождающие недоверие, недоразумения и ошибочные оценки в отношении деятельности и намерений государств.

В этой связи Соединенные Штаты полагают, что усилия Европейского союза по разработке международного кодекса поведения для космической деятельности могут в обозримом будущем послужить для государств оптимальным механизмом выполнения многих из рекомендаций Группы. В то же время мы вынуждены отметить, что некоторые идеи в отношении МТД, озвученные в ходе недавних пленарных заседаний Конференции, не удовлетворяют набору критериев для обоснованных МТД, определенному в докладе Группы. Так, например, оценив российскую инициативу, в рамках которой государствам предлагается заявить о неприменении первыми оружия в космосе, мы пришли к выводу, что она, во-первых, не поддается проверке, а во-вторых, не содержит адекватного и удовлетворительного определения космического оружия.

Делегация Соединенных Штатов полагает, что неофициальные дискуссии по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, проведенные в ходе этой сессии в соответствии с согласованным графиком деятельности, были весьма содержательными и конструктивными в части прояснения имеющихся вопросов, вариантов и различных позиций государств-членов. Этим мы обязаны моему коллеге из Соединенного Королевства послу Роуланду, которого я рад поблагодарить за очень профессиональное руководство организацией наших неофициальных дискуссий в его качестве координатора по этому пункту повестки дня. Соединенные Штаты надеются на дальнейшую конструктивную и практическую работу совместно с другими государствами-членами в целях укрепления международного сотрудничества, направленного на борьбу с угрозами безопасности и устойчивости в космосе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление.

Я хотел бы горячо приветствовать нового Постоянного представителя Египта при Конференции по разоружению посла Амра Ахмеда Рамадана и предоставить ему слово.

Г-н Рамадан (Египет) (*говорит по-английски*): Я рад присоединиться к вам здесь, на Конференции по разоружению. Я впервые выступаю на Конфе-

ренции в качестве Постоянного представителя Египта, и для меня большая честь обратиться к участникам этого престижного форума. Я рассчитываю на работу с вами и с моими коллегами в интересах выполнения мандата Конференции в качестве единственного форума для переговоров по разоружению. Я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что на Конференции председательствует Постоянный представитель Малайзии, и высоко оценить то, каким образом вы ведете переговоры относительно доклада Конференции за 2014 год. Вы руководите нашей работой профессионально, мудро и не жалея сил. Также хотел бы вновь выразить признательность вашему предшественнику – послу Кении Энтони – за самоотверженные усилия.

Поскольку это моя первая возможность выступить на Конференции по разоружению, я хотел бы поделиться с вами и с остальными коллегами некоторыми соображениями. Значение Конференции в глазах Египта огромно. Она является ключевым многосторонним форумом для решения вопросов, касающихся наиболее опасных и разрушительных видов оружия на Земле. Конференция – это не дискуссионный форум, она предназначена для переговоров по многосторонним разоруженческим соглашениям в целях достижения глобального мира и стабильности. В этом и заключается смысл существования Конференции по разоружению. Мы крайне обеспокоены тем фактом, что в течение последних 18 лет Конференции не удавалось принять и ввести в рабочий режим программу работы, дабы начать предметные переговоры. Надеемся, что, для того чтобы выйти из этого тупика, мы, наконец, проявим необходимую политическую волю для продвижения вперед переговорного мандата Конференции. Выход из тупиковой ситуации, которая сложилась на Конференции, может быть найден сообщая на основе консенсуса в отношении сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, и у нас нет другой альтернативы, кроме как добиваться такого консенсуса.

Египет приветствовал воссоздание в 2014 году неофициальной рабочей группы для выработки программы работы. Мы полагаем, что при воссоздании неофициальной рабочей группы в 2015 году следует исходить из того, что она должна внести дополнительный вклад в наши усилия по принятию программы работы, учитывая, что принятие программы работы должно рассматриваться не как самоцель, а как важный шаг на пути к началу переговоров по договорам.

Поскольку мы считаем, что приоритет следует во всех случаях отдавать принятию консенсусом сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, необходимой для начала переговоров, позвольте мне еще раз изложить позицию Египта в отношении элементов такой программы. Во-первых, мы считаем ядерное разоружение наивысшим приоритетом, как это четко определено в самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – резолюция I (1) 1946 года – и позднее подтверждено на первой специальной сессии, посвященной разоружению. Кроме того, недавно Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 68/32, в которой она призывает безотлагательно начать на Конференции переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Соответственно, мы ожидаем, что в любой предлагаемой программе работы будет предусмотрено учреждение вспомогательного органа для работы над проблемой ядерного разоружения.

Во-вторых, Египет последовательно поддерживает идею заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного

оружия и других взрывных устройств, коль скоро такой договор в соответствии с 13 практическими шагами, принятыми на обзорной Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) будет служить целям как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Именно поэтому мы хотели бы видеть в любой предлагаемой программе работы мандат относительно договора о запрещении производства такого материала для ядерного оружия и других взрывных устройств и ясное указание на то, что им будут охватываться запасы уже произведенного расщепляющегося материала, а также будущее производство.

В-третьих, мы также заинтересованы в том, чтобы космическое пространство стало и оставалось мирной средой, которая должна служить в качестве общего наследия человечества. Поэтому для нас крайне важно и далее развивать правовой режим, применяющийся к космическому пространству, и предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Конференция должна выполнить свой мандат и начать переговоры по имеющему обязательную юридическую силу соглашению о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве

В-четвертых, мы рассчитываем на то, что Конференция займется эффективными международными соглашениями, в которых пять государств, обладающих ядерным оружием, дали бы государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Требование предоставить такие гарантии является легитимным требованием государств, не обладающих ядерным оружием, которое уже давно следует удовлетворить.

Ни для кого не секрет, что мы были разочарованы невыполнением резолюции обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Этот вопрос вызывает серьезную обеспокоенность относительно обязательств, которые принимаются на многосторонних форумах по разоружению, и приверженности сторон выполнению этих обязательств. Все активнее проявляется стремление добиться более широкого понимания последствий применения ядерного оружия и необходимости рассмотрения этих последствий как центрального элемента любых будущих усилий в области ядерного разоружения. Такие мероприятия, как первая и вторая конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, состоявшиеся в марте 2013 года в Осло и в феврале 2014 года в Найроби, Рабочая группа открытого состава по ядерному разоружению и заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению в сентябре прошлого года, помогают не забывать о том, что подобное оружие может принести человечеству в будущем. В этой связи мы рады возможности принять участие в третьей Конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которая должна пройти в Вене в декабре 2014 года.

Г-н Председатель, мы желаем вам успешной работы на этом посту и по-прежнему готовы поддержать любые усилия по достижению консенсуса в отношении сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Рамадан, за ваше заявление. Это был последний оратор в моем списке. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Насколько я вижу, слова просит Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Мы не будем развязывать здесь предметную дискуссию по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, потому что в июне месяце состоялась предметная и всеобъемлющая дискуссия, которая позволила провести конструктивный обмен мнениями по всем этим вопросам. Тем не менее позволю себе несколько ремарок. Одну чисто фактологическую. Если я правильно понял, Постоянный представитель США использовал фразу «no first use». Это не совсем точное отражение нашей инициативы, которая называется «неразмещение первыми оружия в космосе». Философия данной меры вытекает из философии договора о предотвращении размещения оружия в космосе, обновленный проект которого был представлен постоянными представителями России и Китая на пленарном заседании Конференции 10 июня. Почему? Потому что мы реалисты. Мы понимаем, что работа над многосторонним разоруженческим договором занимает достаточно длительное время. На период до его заключения и вступления в силу нужна своего рода страховочная сетка, которая позволила бы сохранить космос свободным от любого оружия. Эта концепция лежит в основе выдвижения и инициативы Российской Федерации о неразмещении первыми оружия в космосе, которая представляет собой добровольное политическое обязательство государств не поступать таким образом. В случае глобализации такой инициативы мы будем иметь надежную политическую гарантию невывода оружия в космос.

Хотел бы подчеркнуть, что и в том, и в другом случае речь идет о конкретном действии, т.е. о невыводе или о неразмещении оружия в космосе – ни больше ни меньше. Это конкретная мера юридического или политического характера, которая надежно позволит предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Для тех, кому интересно, хотел бы посоветовать прочитать название договора полностью. Оно гораздо длиннее, чем предотвращение размещения оружия в космосе. И мне кажется, что ответы на некоторые вопросы вы найдете именно в его названии, в том числе и на вопрос по поводу противоспутникового оружия.

То, что я сказал, это, скажем так, первый комментарий на выступление американского представителя, но вместе с тем хотел бы подчеркнуть, что мы признательны и за критические замечания в адрес российско-китайской инициативы, как и российской инициативы по военному космосу. При этом хотел бы призвать всех коллег по Конференции не ограничиваться только общими комментариями по основным моментам договора, а выдвигать конкретные предложения по улучшению текста. Таким образом вместе мы сможем осуществить реальное продвижение вперед. И более того, если даже концептуально наш текст не устраивает, он может быть правлен, а во-вторых, можно всегда выдвинуть альтернативу, но было бы желательно, если бы такая альтернатива была представлена в виде текста.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации, и, насколько я вижу, слова просит Постоянный представитель Китая.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы, прежде всего, поздравить вас, г-н Председатель, с началом работы в качестве Председателя Конференции по разоружению; вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество. Кроме того, я хотел бы поприветствовать наших новых коллег, представляющих Египет и Австралию.

Поскольку приближается момент завершения сессии Конференции этого года, мы хотели бы отметить, что проделана значительная работа. Китайская

делегация хотела бы выразить свою признательность Председателю за его руководство ходом переговоров по ежегодному докладу Конференции.

Наш коллега из Соединенных Штатов Америки ранее поделился с нами позицией и мнениями его делегации относительно вопросов, связанных с космическим пространством. Я хотел бы воспользоваться возможностью и также еще раз изложить позицию, мнения и предложения моей страны по этой теме. Китай неизменно выступает за мирное использование космического пространства и против всякого размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. Думаю, это отражает общее мнение всех государств по этому вопросу. Если же мы все разделяем эту точку зрения, то, по нашему мнению, самой важной задачей международного сообщества является скорейшее проведение переговоров по новому международному договору о космосе, с тем чтобы устранить угрозу для космической безопасности. Вот почему в 2008 году Китай и Российская Федерация совместно представили Конференции проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. В июне этого года Китай и Российская Федерация подготовили пересмотренный вариант проекта текста на основе предложений и рекомендаций, выдвинутых государствами. Мы уже поясняли, какие соображения были приняты во внимание при представлении этого проекта. Во-первых, подавляющее большинство стран поддерживают идею проведения переговоров и заключения международным сообществом международно-правового документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Во-вторых, на протяжении многих лет Конференция создавала специальные органы по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и накопила богатый опыт в этой сфере. В-третьих, предложенный Китаем и Российской Федерацией проект текста представляет собой весьма солидную основу для переговоров по такому договору в рамках Конференции.

Хотелось бы особо упомянуть о нашей надежде на то, что делегации тщательно проанализируют проект текста, представленный Китаем и Российской Федерацией. Я поддерживаю просьбу моего российского коллеги в адрес остальных наших коллег о том, чтобы они не ограничивались только общими комментариями, а внимательно изучили это предложение. В частности и с вашего позволения, хотелось бы указать на то, что нашим проектом предусмотрен прямой запрет всякого размещения оружия в космическом пространстве и угрозы силой или ее применения в космическом пространстве.

Наш коллега из Соединенных Штатов упомянул о космических летных испытаниях, проведенных Китаем в 2007 году. Мы неоднократно четко разъясняли нашу позицию по этому вопросу: речь идет о научном эксперименте, проведенном в мирных целях и не представляющем собой угрозы ни для какой страны. Нашу позицию по вопросам, связанным с космосом, я только что изложил: Китай последовательно выступает за мирное использование космического пространства и против всякого размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве.

Мне известно, что многие страны испытывают беспокойство в связи с вопросом о проверке. Мы считаем, что он может быть рассмотрен в ходе переговорного процесса. Надеюсь, что государствам-членам удастся принять консенсусную позицию касательно проверки в отношении космического пространства и по другим вопросам.

Что касается мер укрепления доверия, то я рассматриваю процесс переговоров о заключении договора о вооружениях в космическом пространстве и процесс разработки мер укрепления доверия в части космической деятельности

как взаимоукрепляющие. Мы не исключаем возможности участия в таком процессе разработки мер укрепления доверия, но вместе с тем полагаем, что единственный путь к полному устранению угрозы для космической безопасности лежит через переговоры о заключении юридически обязательного международно-правового документа.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Китая У, за ваше заявление. Сейчас я вновь предоставляю слово послу Соединенных Штатов Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня за то, что беру слово. Я хотел бы кое-что разъяснить. Когда я характеризовал российское предложение, мне следовало говорить не о «неприменении первыми», а о «неразмещении первыми». Кроме того, я хотел бы призвать все государства-члены ознакомиться с подготовленным Соединенными Штатами анализом проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, текст которого появится после его распространения секретариатом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. А сейчас я предоставляю слово представителю Алжира г-ну Хелифу.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, алжирская делегация, прежде всего, хотела бы приветствовать на Конференции по разоружению посла Арабской Республики Египет и Постоянного представителя и посла Австралии.

Алжирская делегация попросила слова после того, как заслушала заявление посла Соединенных Штатов по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и замечания делегаций Китая и Российской Федерации по этому предмету. Мы были рады узнать из заявления посла Соединенных Штатов о том, что его страна проанализировала российско-китайский проект о неразмещении оружия в космическом пространстве. На наш взгляд, такой подход весьма целесообразен, поскольку он позволяет обмениваться мнениями по этому предмету и обсуждать его в интерактивном режиме. Из этих выступлений мы заключили, что государства-члены не возражают против рассмотрения этой темы в рамках Конференции. Мы также были рады услышать, что Соединенные Штаты, Россия и Китай, а также и другие делегации, считают, что безопасность и мир в космическом пространстве должны быть упрочены и что космическое пространство не должно использоваться в военных целях. Поскольку возражений мы не услышали, мы считаем возможной выработку консенсусных формулировок, которые позволят Конференции начать предметную работу в этой сфере в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, не предвосхищая ее исхода. Чтобы выработать такие консенсусные формулировки в рамках программы работы, нам следует вести предметную работу на основе всех инициатив и идей, выдвинутых на Конференции, не предпринимая заранее ее результатов, а следуя тому направлению, которое сложится в ходе переговоров и дискуссий. Такой подход представляется целесообразным, поскольку следуя ему, Конференция может достигнуть прогресса по этому и по другим вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Алжира. Насколько я вижу, слова просит Соединенное Королевство.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хочу задерживать начало объявленного вами неофици-

ального заседания и хотел бы поблагодарить вас за все приложенные вами усилия по продвижению вперед нашей работы над докладом, которая, по моему мнению, идет в правильном направлении.

Я просто хотел воспользоваться возможностью приветствовать нашего нового коллегу из Австралии, с которым я уже имел удовольствие работать в Группе правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Буду рад совместной работе с ним. Я также хотел бы приветствовать нашего нового египетского коллегу и поблагодарить его за сделанное им заявление.

Если я правильно понял нашего египетского коллегу, он подтвердил приверженность его страны документу CD/1299 и содержащемуся в нем мандату, хотя он этот документ и не называл. Это обнадеживает, поскольку ранее в этом году, до его прибытия, некоторые признаки заставляли в некоторой степени усомниться в приверженности египетской делегации документу CD/1299. Теперь я спокоен на этот счет и рассчитываю на сотрудничество с ним по этому и по другим вопросам в дальнейшем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По всей видимости, нет. Я хотел бы информировать вас о том, что в целях завершения работы над проектом нашего доклада сейчас объявляется короткий перерыв, после чего мы соберемся в неофициальном формате для последнего чтения проекта, который секретариат направил вам на прошлой неделе.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее заседание Конференции по разоружению состоится либо сегодня во второй половине дня, в 15 часов, либо завтра, в среду 10 сентября, в 15 часов, с тем чтобы, будем надеяться, официально принять доклад Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.